

Уважаемый Александр Борисович! Отправляю Вам интервью, напечатанное в американском журнале Русский город (ноябрь 2004 г.), выходящем в Атланте на 6 штатов юга США . Желаю удачи.. Искренне Ваш
Исаак Трабский

ХОР ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ

Накануне Йом-Кипура на московском Донском кладбище торжественно в присутствии посла США в России Александра Вершбоу, посла Израиля в РФ Аркадия Мил-Мана, руководителей еврейских общественных, культурных организаций и представителей законодательных органов страны открылся долгожданный Мемориал членам Еврейского антифашистского комитета, расстрелянным сталинско-бериевскими сатрапами 12 августа 1952 года. Во время всей церемонии над кладбищем звучали величественные литургические мелодии в исполнении московского мужского еврейского хора Хасидская капелла . Об успешных весенних гастролях в Америке этого уникального хорового коллектива (художественный руководитель и дирижёр Александр Цалюк), я был хорошо слышан от моих друзей, проживающих в Нью-Йорке и Бостоне. И когда недавно в Москве мой давний друг, композитор и репетитор-аккомпаниатор этого хора Геннадий Цыпин намекнул мне о возможности встретиться с Александром Цалюком, я без раздумий вместе с ним направился в еврейский общинный центр Марьяна Роцца , где обычно проходят репетиции этого хора. Войти в многоэтажное здание Центра было непросто: на входе нас встретил строжайший контроль, подобный сегодняшним осмотрам в аэропортах, вплоть до снятия обуви. И это несколько не удивило: акции и провокации антисемитских, ультра-патриотических групп в российской столице России по своему количеству не отставали от числа терактов чеченских боевиков, а сама синагога во Втором Вышеславцевом переулке, ныне вошедшая в комплекс Общинного еврейского центра, за свою историю трижды подвергалась взрывам и пожарам. После мощнейшего взрыва в 1998 году, сравнительно недавно она полностью восстановлена. А буквально на днях террористки-самоубийцы совершили взрыв у самого входа на ближайшую по дороге к Еврейскому центру станцию метро Рижская . Погибли несколько десятков человек

Вот в такой непростой обстановке в одном из классов Центра мы встретились с Александром Цалюком. На вид уставшему после многочасовой репетиции дирижеру нельзя было дать больше тридцати пяти лет. Худощав, невысок, с тонкими чертами лица и беспокойными глазами, которые сразу же у меня вызвали ощущение интеллектуала, сделавшего себя в жизни.

-Александр, прежде всего, хочется, чтобы вы рассказали нашим читателям о себе.

Я вырос в обычной московской еврейской семье. Мама была профессиональным переводчиком с английского, а папа-инженер. Музыкай начал заниматься с раннего детства. Окончил музыкальную школу по классу виолончели и одновременно пел в знаменитом на всю страну детском хоре под управлением Попова. Но случилось так, что мой дедушка Лейб Вульфович Рояк (в своё время он учился в хедере, потом на помощника раввина, а ещё позже, уже в наше время, стал почетным членом московской хоральной синагоги) однажды меня привёл в синагогальный хор, который произвёл на меня ошеломляющее впечатление и, видимо, решил мою судьбу. Я успешно окончил Московскую консерваторию по классу дирижирования. А тема моей дипломной работы оказалась довольно необычной для нашего учебного заведения, носящего имя П.И. Чайковского- История развития еврейской литургической музыки . Затем поступил и окончил две аспирантуры по классам хорового и симфонического дирижирования. Как видите, подготовку для работы с еврейским хором получил основательную.

- Я читал, что к моменту создания вашего хора, без которого теперь уже невозможно представить еврейскую музыкальную жизнь как в России, так и в Европе, вам было всего девятнадцать лет. Расскажите, пожалуйста, о своем коллективе?

-Немного об истории. Еврейская духовная литургическая музыка зародилась в в странах Восточной Европы и Западной России (в местах оседлости, на территории Украины, Белоруссии, Литвы) в начале-середине 19 века. В дореволюционной Москве при хоральной синагоге был мужской хор, в котором пели более ста человек, в том числе такие замечательные канторы как Моше Кусевичкий, Луи Левандовский... Но после 1917 года вместе с исчезновением черты оседлости ушла традиция канторского пения, был запрещен и московский хор. Только во время горбачёвской перестройки в московской хоральной синагоге было разрешено воссоздать хор. Его открытие поддержал американский благотворительный фонд Джойнт и выдающийся кантор, один из лучших знатоков еврейской литургической музыки, главный кантор нью-йоркской синагоги на Пятой авеню Иозеф Маловани. В 1990 году дирижером хора, в котором я работал хормейстером, был приглашен молодой талантливый дирижёр Михаил Турецкий. Вскоре хор уехал на гастроли в Америку. Михаил подписал там контракт, и с частью хора остался выступать в США. А другая часть хора после возвращения в Москву в 1991 году под руководством кантора хоральной синагоги Владимира Плисса образовала при синагоге Еврейский хор Московской академии канторского искусства. В его состав входили профессор, аспиранты, студенты консерватории, гнесенки и просто любители музыки, но с музыкальным образованием. Творческими задачами этого коллектива стали как исполнение и популяризация еврейских народных песен, литургического репертуара, так и современных еврейских и

израильских вокальных и хоровых произведений. Хор, которым я начал дирижировать, начал выступать на больших еврейских праздниках в московской хоральной синагоге и много гастролировать по городам России. Зарплату мы практически не получали. Поэтому материально нас выручали зарубежные гастроли, которые с большим успехом проходили в Германии, Польше (в зале, увы, были почти лишь поляки), во Франции, других странах. И везде наши концерты превращались в полное откровение для слушателей. Когда в 1995 году Михаил Турецкий со своим хором возвратился в Москву, при хоральной синагоге оказались два еврейских хора. Несмотря на такое двойственное состояние, наш хор проработал здесь еще два года. А в 1998 году главный раввин синагоги в Марьиной роще Берл Лазар пригласил мой хор петь в синагоге при новом еврейском общинном центре Марьиной Роща. Теперь наш хор называется Московский мужской еврейский хор Хасидская капелла.

- Так чем же ваш хор отличается от других, например, от популярного в Америке хора Михаила Турецкого?

- В мире сейчас существует несколько еврейских хоровых коллективов, исполняющих музыку на высоком профессиональном уровне. Лучшими из них признаны два московских хора. Это хор Михаила Турецкого, который уже почти не поёт литургическую музыку, а сочетает в своем репертуаре академическую традицию пения а саpелла с новой шоу-эстетикой. И, извините за нескромность, наш. Создавая его, мы надеялись, что именно он сделает шаг к возрождению того хора, с которым пели лучшие канторы начала 20 века. И, как говорят авторитетные специалисты, наши ожидания оправдались. Большинство певцов, которые начинали со мной в 1990 году, за исключением тех, кто иммигрировал, и сегодня поют здесь. Я как дирижер предпочитаю только академический стиль. Наш хор имеет великолепную устойчивую репутацию в кратчайшие сроки готовить и исполнять произведения любой сложности. Например, произведение современного израильского композитора Йосифа Дорфмана Духовные диалоги, которые с блеском мы исполняли на гастролях в Швеции, Дании, Германии, Франции и Австрии. Уже несколько лет в нашем репертуаре есть произведение Ройтмана-Румшинского. И каждый раз звучит оно по-новому, с такой силой, что даже у меня мурашки бегают по спине. Оно сочетает в себе мощь канторской импровизации и вполне земной характер хорового звучания. Этот необычный контраст исполнения производит на слушателей такое сильное впечатление, что после его окончания в зале всегда на несколько секунд устанавливается мертвая тишина, а за ней - гром аплодисментов. И таких произведений у нас немало. Много лет мы даём абонементные концерты в Большом зале Московской консерватории и гастролируем по странам бывшего Союза. 29 раз хор успешно выступал во многих странах Европы, а прошедшим мартом - в Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне, Лос-Анджелесе, Майами. Огромной честью для нашего единственного хора, было приглашение великого кантора Михаила Александровича, приехавшего в Москву, чтобы здесь отметить своё 85-летие, выступить на его юбилейном, увы, прощальном вечере.

- Расскажите, пожалуйста, о солистах, вашего хора.

Мы гордимся дружбой с такими выдающимися певцами как главный кантор Нью-Йорка Джозеф Маловани, главный кантор Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга Борух Финкельштейн, кантор из синагоги Майами Мойше Шульхов, которые не раз солировали в нашем, состоящем из высокопрофессиональных вокалистов хоре. Неизменное восхищение слушателей вызывает пение наших постоянных солистов лауреатов Международных конкурсов Гии Бешиташвили, Владимира Крайтмана, Георгия Фараджева, солиста Большого театра Леонида Бомштейн.

- Александр, что поддерживает вас в выполнении вашей благородной миссии?

- Во время больших еврейских праздников, и безусловно, в Йом-Кипур, мы непременно исполняем мессу Кол-нидре (Все обеты) - величайший образец еврейской литургической музыки. 1200 лет существует эта молитва. Возвышенно-торжественное исполнение канторами в сопровождение хора и всех молящихся превратили её в шедевр еврейской литургии. Нет слушателей, которые бы не откликнулись на эту полную драматизма музыку. Сразу же после Кол-нидре мы поём другие торжественные молитвы, сочиненные известными поэтами и композиторами более поздних времён. И все это воедино образует трагическую ораторию, в которой слышатся не только боль и стоны жертв инквизиции, узников гетто, концлагерей, но и глубокая вера и надежда на будущее нашего народа.

- Большое спасибо за интересную беседу. Желаю вам, вашему коллективу новых успехов. И с нетерпением ждём ваших новых гастролей в Америке.

ИСААК ТРАБСКИЙ

Isaak Trabskiy

15075 Lincoln Rd. #344

Oak Park, MI 48273

Tel 248-968-2425